

КИТАЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Н.А. СОЛОВЬЕВА

Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Ключевые слова: национальные меньшинства Китая, культура национальных меньшинств, национальная политика Китая, модернизация культуры, коммерциализация культуры

Культура национальных меньшинств, или этническая культура Китая, представляющая собой совокупность традиционных норм и ценностей, присущих конкретным этносам, на современном этапе претерпевает множественные изменения.

На трансформацию культуры национальных меньшинств оказывают существенное влияние национальная политика КНР и такие процессы, как модернизационные и естественные изменения, коммерциализация культуры. Эти процессы способствуют формированию в КНР новой этнокультурной реальности.

Китай - полиэтническое государство, где на территории в 9,6 млн кв. км живут 56 национальностей¹. Преобладают ханьцы - почти 92% населения. Чуть больше 8% населения страны относятся к 55 национальным меньшинствам². Согласно данным последней всекитайской переписи, ханьцев - 1,22 млрд человек, численность национальных меньшинств - 111,3 млн человек³. 44 национальные меньшинства имеют собственные автономные округа с населением 75% от общей численности этнических меньшинств и занимают 64% территории всей страны⁴.

К крупным нацменьшинствам можно отнести такие, как *чжуан, хуэй, уйгуры, мяо, маньчжур, казак, тибетцы, монголы, туцзя, буи, корейцы, дун, яо, бай, хани*. К малочисленным народам относятся *дауры, мулао, гелао, сибо, цзинпо, салары, буланы, маонань* и др.

Разнообразный этнический состав обуславливает наличие в Китае многообразия национальных культур, и это - значимая особенность его социокультурного пространства.

В рамках этнической культуры формируются этническая идентичность и историческая па-

мять, которые способствуют восприятию собственного мира, как уникального, и передаче накопленного опыта через сложившиеся традиции⁵. Трансформация этнической культуры, прежде всего, происходит под влиянием государственной политики Китая - как национальной, так и общегосударственной. Существенное влияние на национальную культуру оказывает направленная на развитие экономического суверенитета политика модернизации, одна из целей которой - достижение к концу XXI в. высокого уровня культурной жизни, что позволит рационально относиться к культурному разнообразию и сохранять гармонию развития общества.

Особый интерес представляет процесс коммерциализации культуры национальных меньшинств Китая, во многом способствующий ее популяризации в государстве и мире как уникального явления современной китайской действительности.

Внимания заслуживают и естественные (спонтанные и неконтролируемые государством) процессы трансформации в сфере культуры национальных меньшинств Китая.

Понимание сущности происходящих трансформационных процессов способствует глубокому анализу проблем национального характера, стоящих перед Китаем в наши дни, позволяет выявить точки приложения усилий руководства КНР для сохранения целостности социокультурного пространства страны при наличии плюрализма культур.

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Национальная политика КНР предопределяет комплекс мер экономического, политического и культурного характера, направленных на сохранение единства страны⁶. Однако взаимоотношения между малочисленными народностями и тотемной национальностью (ханьцами), малочисленными народностями и властью регламентированы немногими официальными документами. К их числу, в первую очередь, относится Конституция КНР, в которой закреплены принципы управления национальными меньшинствами.

Систематизирующая основа национальной политики - «принцип гибкого управления неханьским населением», базирующийся на следующих положениях Конституции КНР:

- 1) равенство всех народов, проживающих на территории страны;
- 2) запрет любой дискриминации и притеснений по национальному признаку;
- 3) поддержка государством

районов, где проживают национальные меньшинства, для повышения их экономического и социального уровня;

4) обеспечение государством права всех народов использовать и развивать родной язык как письменный, так и устный, и сохранять и развивать и народные обычаи и традиции⁷.

Важная часть этнической политики в современном Китае - доктрина китайского национализма (*чжунхуа миньцзу*). В соответствии с ней, происходит формирование гражданской нации на основе взаимного сосуществования ханьского населения и национальных меньшинств, что обеспечивается реализацией следующих принципов доктрины:

1) консолидация народов, проживающих на территории КНР;

2) формирование у граждан «регионального сознания» (общегосударственной идентичности) при одновременном перемещении этнического сознания национальных меньшинств на второй план⁸;

3) развитие чувства патриотизма;

4) психологическая зависимость ханьского населения от национальных меньшинств и наци-

ональных меньшинств от ханьского населения.

Можно обозначить некоторые положительные результаты национальной политики, осуществляемой КНР. Стремление государства к достижению общегосударственной идентичности и «объединенной нации» способствует созданию рычагов управления процессом формирования социокультурного пространства локального уровня, что, в свою очередь, дает возможность консолидации регионов и центра⁹. Результатом процесса консолидации должно стать укрепление целостности социокультурного пространства страны. Культура национальных меньшинств при этом продолжает существовать как неотъемлемая часть традиционной китайской культуры.

Положения Конституции КНР, связанные с национальным вопросом, принципы доктрины «*чжунхуа миньцзу*» свидетельствуют о том, что руководство страны признает многообразие национальностей и культур в китайском государстве (кстати, идея невозможности нивелирования культурного многообразия имеет широкое распространение в мировой практике, в частности, она нашла отражение в теории культурного плюрализма американского антрополога Ф.Боаса, утверждающего, что каждая культура уникальна¹⁰).

В отношении нацменьшинств руководство КНР использует «гибкие методы управления», которые способствуют процессу консолидации этнических групп и устранению возможных конфликтов между ними, а также созданию системы взаимодействия государственной власти и населения районов проживания национальных меньшинств.

Национальная политика Китая складывалась веками, «принцип гибкого управления» также имеет длительную историю формирования. Уже с середины II в. до н.э., в эпоху империи Хань, проводилась политика последовательного присоединения территорий с некитайским населением. В

ханьский период возникла политическая практика «слабого руководства варварами». При правлении династии Тан (619-907 гг.) были выдвинуты идеи полиэтнического (многонационального) государства, в котором совместно могут проживать ханьцы и «варвары»¹¹.

Согласно Конституции КНР, руководство страны обязуется не только отстаивать права национальных меньшинств, но и экономически поддерживать слаборазвитые регионы, в которых они проживают. О неравномерности развития таких регионов КНР свидетельствуют следующие факты. Например, этническая группа *мосо*, насчитывающая около 40 тыс. человек и населяющая приграничные территории Сычуань и Юньнань, по-прежнему хранит устои матриархального общества. А ведь эта традиция господствовала 10 тыс. лет назад, в позднем палеолите. В горных районах провинции Сычуань этнические группы *цян*, *ляху*, *булан* и *хани* все еще используют подсечно-огневой способ земледелия¹². В то же время в других провинциях наблюдаются высокая степень урбанизации и рост экономических показателей (прежде всего в прибрежных восточных провинциях).

Руководство КНР заинтересовано в том, чтобы укрепить свои позиции в отсталых регионах проживания национальных меньшинств, включить эти регионы в актив китайской экономики. Государственная политика КНР ориентирована на улучшение качества жизни населения этих регионов, включая повышение уровня образования, медицинского и социального обслуживания, решение жилищных вопросов и строительство современной инфраструктуры.

В стране создано 14 специальных высших учебных заведений для подготовки национальных кадров - институтов (университетов) национальностей. Из 55 национальных меньшинств Китая свой язык имеют 53 народности. Обучение в образовательных учреждениях проводится на двух языках: на официальном диалекте - *путунхуа* - с использованием соответствующих учебных материалов и на одном из 21 языков нацменьшинств. Ежегодно на

Тип национального жилища в деревне народов *ли* и *мяо*, о. Хайнань (КНР), 2011 г.

Процесс изготовления традиционного панно, о. Хайнань (КНР), 2011 г.

языках национальных меньшинств выпускается более 3500 видов учебных материалов для средней и начальной школ тиражом 100 млн экземпляров¹³.

Осуществляемые властями меры способствовали изменению жизни национальных меньшинств в лучшую сторону. Введение всеобщего обязательного образования в 1949 г. увеличило шансы национальных меньшинств на получение высшего образования¹⁴. Действуют экономические рычаги - система льгот и пособий: национальные предприятия освобождаются от оплаты некоторых видов налогов или оплачивают их по льготному тарифу. Повысился уровень образованности; улучшилось медицинское обслуживание; строительство дорог и улучшение коммуникаций в отдаленных районах позволили устранить географическую «изолированность» неханьских народов.

Государство поддерживает рождаемость в среде национальных меньшинств. В условиях строгой демографической политики китайской семье запрещается иметь более одного ребенка (правда, в 2013 г. было официально разрешено иметь двух детей, если хотя бы один из супругов - единственный ребенок у своих родителей¹⁵). Однако представителям меньшинств разрешается иметь троих детей¹⁶. Таким образом, численность национальных меньшинств в период с 2003 по 2011 гг. увеличилась с 80,17 млн человек до 111,3 млн¹⁷.

Впрочем, эти меры не столько направлены на поддержание численности национальных меньшинств, сколько призваны активизировать процесс воспроизводства населения на обширных и пустынных территориях проживания малых народностей.

Несмотря на очевидные улучшения в жизни национальных меньшинств, связанные с осуществлением в Китае национальной политики, необходимо сказать и о сохраняющихся недостатках. В области предоставления образования представителям наименьшинств есть проблемы. Несмотря на то, что школ и учебных заведений в районах проживания малых народностей стало больше, качество образования в них не улучшилось. Возможность получить высшее образование для многих выпускников - представителей национальных меньшинств

еще не является гарантией их трудоустройства. По этой причине некоторые студенты теряют интерес к учебе, считая, что образование в их дальнейшей жизни не пригодится. После получения диплома они возвращаются в места, где проживают их родители, и, как правило, работают в сфере обслуживания, торговли или занимаются сельским хозяйством. Преподаватели вузов очень часто снисходительно относятся к таким студентам, понимая, что образование в их жизни не сыграет важную роль¹⁸.

Для решения этой проблемы государство законодательно

Рукодельницы, о. Хайнань (КНР), 2011 г.

обязывает ресурсодобывающие предприятия в национальных районах, а также учредителей компаний обучать и принимать на работу установленное число представителей национальных меньшинств, обеспечивать их длительное трудоустройство. Такие меры способствуют фактическим переменам в жизни национальных меньшинств намного эффективнее, чем осуществлявшаяся ранее политика «возврата налогов»¹⁹.

Несомненно, социально-экономические условия жизни национальных меньшинств улучшаются, однако изменения идут очень медленно и зачастую мало заметны. Например, *хуэйцзы* вы-

нуждены в целях заработка переезжать из родных провинций (Нинся-Хуэйский автономный район) в другие районы Китая. Поработав несколько лет (от 3 до 7), хуэйцы возвращаются в ту автономию, откуда прибыли. Уезжая, они уступают рабочее место своим ближайшим родственникам, которые, в свою очередь, через несколько лет поступают аналогичным образом.

Так что если оценивать в целом, национальная политика КНР не лишена противоречий. С одной стороны, в ее положениях закреплены все элементы, необходимые для поддержания многообразия национальных культур. С другой стороны, их осуществление в большей степени отвечает общегосударственным целям экономического развития и снятия его дисбалансов, нежели интересам поддержания образа жизни и численности национальных меньшинств. Такой «экономический» характер национальной политики Китая способствует, скорее, исчезновению этнических культур, чем поддержанию в стране этнического многообразия.

Впрочем, результаты осуществления национальной политики будут ощутимы лишь через несколько лет.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Существенное влияние на трансформацию культуры национальных меньшинств имеют отдельные положения общегосударственной политики КНР, цель которой - поддержание темпов социально-экономического роста в стране. Строительство общества средней зажиточности «сяо-кан», гармонизация китайского социума и сглаживание дисбалансов регионального развития, создание приграничных зон опережающего развития и свободных зон приграничной торговли (портов), «План 15»²⁰ и т.д. - все эти программы государства в той или иной мере затрагивают и национальный вопрос.

Яркий пример - «программа развития большого Запада». Ин-

тенсивно растущая экономика КНР нуждается в энергетическом и ином сырье, для получения и обработки которого требуется направлять рабочие руки в западные провинции²¹. Для ускорения темпов их освоения правительство поддерживает миграцию в эти районы страны кадров из числа ханьцев. Концентрация ханьцев в районах компактного проживания нацменьшинств увеличивается²². Направляя их туда, руководство КНР ссылается на то, что именно среди ханьцев наибольший процент и высокообразованных инженеров, управленцев, аналитиков, врачей, и дешевой рабочей силы.

Приток рабочих, безусловно, способствует скорейшему освоению и развитию китайского Запада. Однако увеличение концентрации ханьского населения в районах компактного проживания национальных меньшинств может негативно отразиться на них, поскольку происходит быстрая ассимиляция национальных меньшинств.

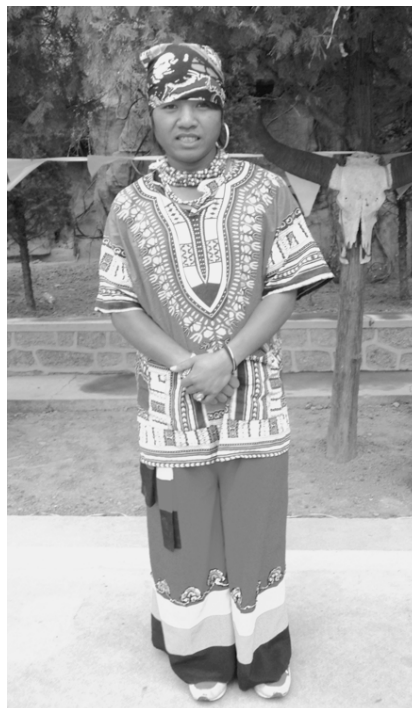
МОДЕРНИЗАЦИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Модернизационные изменения также оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на повседневный образ жизни малых народов. Под влиянием социально-экономического прогресса модернизация культуры национальных меньшинств ведет к изменению традиционной этнической культуры²³. Технический прогресс позволяет расширить возможности общения народов и формирует мировоззрение нового поколения. И хотя при этом ментальность народов не утрачивает своей ценности, ослабевание культурных традиций все же происходит: традиционный костюм сменяет современная одежда, в общественном мнении начинает господствовать принцип не коллективного (общинного), а индивидуального успеха.

Вместе с тем, традиции и обычаи не растворяются в новых реалиях бытия, а приобретают новую форму, которая сохраняет главные ценностные ориентиры.

Например, в начале XX в. у многих народов (*мяо, ва, ли*) все еще существовал обряд жертвоприношения: принято было приносить в дар богам животное (чаще, буйвола). В современной культуре эта традиция получила новую форму - в качестве жертвоприношения используют деньги или продукты питания. Таким образом, ментальность народов выражается пусть и в новых формах, но с прежним их значением.

Еще один механизм влияния на культуру национальных меньшинств - ее коммерциализация, когда элементы традиционной культуры могут быть использованы в целях получения прибыли²⁴.

Участник фольклорного коллектива из провинции Юньнань. Парк Наньшань, гора Лушань, провинция Шаньдун, 2011 г.

У этого процесса несколько проявлений - этнографический туризм, национальные парки, развитие бизнеса по продаже предметов материальной культуры.

Этнографический туризм в Китае развивается активно. Яркий пример - созданная на острове Хайнань фольклорная деревня народов *ли* и *мяо*, которая включает в себя большой культурный комплекс. На территории комплекса можно осмотреть традиционное жилище, наблю-

дать свадебный обряд, купить национальный костюм. В начале XX в. иностранец не мог побывать в храме народов *ли* и *мяо*. Во-первых, в силу географических обстоятельств: эти народы живут в труднодоступных местах, добраться до их поселений нелегко. Во-вторых, даже до них добравшись, иностранец не смог бы войти в храм: это священное место предназначалось только для жителей деревни. В этнографической же деревне посетить храм разрешается всем желающим.

К своим фотографиям представители *ли* и *мяо* относились крайне негативно, ведь, по их мнению, с помощью снимка можно нанести вред здоровью и душе человека. В этнографической же деревне фотосъемку можно вести без ограничений: этническая принадлежность для *ли* и *мяо* - способ заработка. Пожилые женщины с татуировками на теле не обращают на фотографа внимания.

Так что ныне национальные культуры ориентируются на развитие этнографического туризма, поскольку он приносит немалый доход и способствует появлению рабочих мест²⁵. В китайских парках по праздникам и выходным дням обычно выступают народные коллективы. Их материальная поддержка государством в рамках национальной политики ориентирована на пропаганду Китая как полиэтнического государства.

Национальная одежда и предметы материальной культуры национальных меньшинств Китая пользуются популярностью не только у зарубежных туристов, но и у ханьцев. В стране множество магазинов одежды и аксессуаров малых народностей. В туристических зонах у местных жителей есть возможность торговать изделиями, изготовленными ими вручную. Большая часть товара имеет необычный внешний вид, что вызывает интерес у покупателей. Это дает возможность пожилым людям заниматься традиционным видом деятельности: вышивкой, вязанием, шитьем. Таким образом, у представителей

нацменьшинств появляется возможность заработка.

Что же касается культурного фактора, нужно учесть некоторые особенности. Продавцы «этнографических» магазинов зачастую путают, какие конкретно вещи относятся к тем или иным народам. Производители, стремясь обеспечить продажу, очень часто к одежде добавляют различные элементы, не озабочиваясь тем, что таких элементов в культуре конкретного народа не содержится. Постепенно традиционные костюмы национальных меньшинств приобретают формы современной одежды, сохраняя лишь отдельные этнические элементы. Зато практически полностью идентичны праздничным национальным костюмам народов наряды их фольклорных коллективов.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

В культуре национальных меньшинств, помимо изменений под влиянием национальной и общегосударственной политики,

Череп буйвола - традиционный символ народности *ва*. Парк Наньшань, гора Лушан, провинция Шаньдун, 2011 г.

модернизации и коммерциализации, спонтанно происходят и естественные изменения, которые не могут быть проконтролированы со стороны государства или самой народностью. Например, *маньчжуры* и *хэджэ* практически ассимилированы ханьцами²⁶. Это - естественный процесс, поскольку ханьцы их численно превосходят, и неудивительно, что «более сильная» культура поглощает «более слабую».

Цель национальной политики - «сплочение, равноправие и всеобщее обогащение» имеет, скорее, символическое значение. Равноправие трудно осуществить, поскольку, к примеру, изменить положение «фактического неравенства» миллиарда ханьцев и 5 тыс. *эвенков* не представляется возможным²⁷.

Впрочем, традиции северных нацменьшинств также отразились на жизни ханьцев. Например, вплоть до времени династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.) ханьцы обычно сидели на полу - позже они стали сидеть на стульях, позаимствовав эту привычку у народов Западного края. Оттуда же у ханьцев появились такие сельскохозяйственные культуры, как пшеница и ячмень, а также способы их обработки и измельчения в муку. Благодаря влиянию северных народов мучные изделия постепенно завоевали любовь ханьцев и вошли в их повседневный обиход²⁸.

Культура, словно живой организм, изменчива. Неудивительно, что многие традиции перерождаются в новые формы естественным путем. Например, процесс урбанизации привел к тому, что традиции анимизма у многих народов (*мяо*, *ли*, *ва*) проявляются в их современной культуре по-новому. Анимизму присуще представление о том, что во время сна душа человека покидает тело. Молодому поколению такие убеждения не свойственны, однако оно сохраняет веру в сновидения и гадания. Так, научные знания меняют мировоззрение представителей национальных меньшинств, правда, не столь уж и кардинально.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что перечисленные выше процессы оказывают свое влияние на развитие культуры национальных меньшинств в разной степени.

Национальная политика Китая складывалась веками, поэтому правительство КНР располагает колоссальным опытом управления национальными меньшинствами. Китай позиционирует себя как полиэтническое государство, что отражено в конституции КНР. Однако численное доминирование ханьцев ведет к тому, что национальные меньшинства становятся частью многоликой ханьской цивилизации.

Главная цель национальной политики КНР - сохранение единства и целостности государства. Власти КНР поддерживают развитие гражданской идентичности, не отказываясь от реалий этнического плюрализма.

Высокие темпы экономического роста в Китае способствовали необходимости обратить внимание на уровень региональной дифференциации, обострившейся в ходе проведения политики реформ и открытости. Одна из ос-

новных целей **государственной политики** в КНР - повышение уровня жизни национальных меньшинств, заселяющих основную часть Западного региона, чему способствует принятая «программа развития большого Запада». Естественно, что при этом культура малочисленных народов претерпевает существенные изменения. Усиливается процесс урбанизации, и, например, традиционный тип жилища сменяется современным многоэтажным домом.

В основе «программы развития большого Запада» лежит непоколебимая вера в преобразующую силу экономической модернизации, что в некоторой степени, по мнению руководства КНР, устранил проблемы этнического характера. Однако, несмотря на трансформацию элементов этнической культуры национальных меньшинств, ментальная ее основа сохраняется. В Китае все еще существуют народы с традиционным укладом жизни (например, *мосо, цян, ляху*).

Идущий в стране процесс **коммерциализации культуры** способствовал созданию этнографического туризма, который ориентируется на производство нацио-

нальной одежды, сувениров, косметики ручной работы и других товаров. Этнографические деревни, национальные парки приносят немалый доход представителям некоторых национальных меньшинств (*мяо, ли, ва* и др.). Среди очевидных недостатков этого процесса - коммерческая эксплуатация как элементов национальной культуры, так и этнической принадлежности, в результате чего на смену традиционным моральным ценностям идет стремление к получению материальной выгоды.

Процессы **модернизации и естественных изменений** носят частичный характер. На культуры одних народов эти процессы оказывают существенное влияние, на культуру других воздействуют в меньшей степени. Если культура «сильная», она не поддается такому влиянию и способна подстроить «элементы извне» под собственные традиции.

Все перечисленные выше факторы ведут к формированию новой этнокультурной реальности Китая, контуры которой на современном этапе только еще намечаются.

Фото автора

¹ Chengsi Yun, Chung Mousi. Introduction to Chinese Culture. Beijing, 2011, p. 203.

² Алексеева И.Д. Образование этнических групп Китая // Вестник БГУ, 2012, № 8. С. 134. (Alexeeva I.D. 2012. Obrazovanie etnicheskikh grupp Kitaya // Vestnik BGU) (in Russian)

³ http://www.360doc.com/content/13/0401/15/80095_275304522.shtml

⁴ Zhongguo minzu tongji nianjian, 2002 (Статистический ежегодник национальностей Китая, 2002). Пекин, 2002, с. 134.

⁵ Лунец Е.Ю. Этнос и этническая культура: традиционные и современные формы существования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014, № 1 (39), с. 114. (Lipets E.Yu. Etnos i etnicheskaya kultura: traditsionnye i sovremennye formy sushchestvovaniya // Voprosy teorii i praktiki. 2014, № 1) (in Russian)

⁶ Бакшеева Л.Г., Колтакова Т.В. Национальная (этническая) политика Китая: на примере СУАР. 14.03.2014 - <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article677.pdf>

⁷ The Constitution of the PRC. Article 4 // The Central People's Government of the People's Republic of China - <http://www.gov.cn>

⁸ Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере автономного района Внутренняя Монголия КНР). Чита, 2008, с. 208.

⁹ Чженъюй Лю. Реализация ценностного потенциала КНР в стратегии построения «могущественного культурного государства» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2012, № 12, с. 139.

¹⁰ George W. Stocking. Polarity and Planarity: Franz Boas as Psychological Anthropologist // In New direction in Psychological Anthropology. Cambridge, 1994, p. 316.

¹¹ Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2006, № 4, с. 77. (Buldakova V.G. Natsionalnaya politika KNR v otnoshenii malochislennykh narodov // Rossiya i ATR. 2006, № 4) (in Russian)

¹² Чунънцзи Хэ, Лэпин Н.И. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). М., 2011, с. 256. (Chuan'tsi Khe,

Lapin N.I. Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae. M., 2011) (in Russian)

¹³ Алексеева И.Д. Указ. соч. С. 136.

¹⁴ Образование национальных меньшинств Китая 2012 г. - <http://baike.baidu.com>

¹⁵ Лутченко А. В Китае семьям разрешили заводить второго ребенка - <http://www.metrone.ru/novosti/v-kitae-sem-jam-razreshili-zavodit-vtorogo-rebenka/> ТрomlB--1vhtfyJkOK2/

¹⁶ Булдакова В.Г. Указ. соч. С. 79.

¹⁷ Zhongguo tongji nianjian 1996 - 2011 (Статистические ежегодники КНР 1996 - 2011) - <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj1>

¹⁸ Solovyeva N.A. Features of China's domestic policy on national minorities // Научный потенциал на света. Философия, музыка и живот. София, 2013. Том 8, с. 16-18.

¹⁹ Чукэ У. Все должны быть ханьцами? О национальной политике Китая. 23.01.2013 - <http://www.inosmi.ru/#sthash.7vX5cawB.dpuf>

²⁰ Zhongguo shao shu minzu diqu fazhan baogao (Доклад о развитии районов проживания национальных меньшинств) - <http://baike.baidu.com/view/5997731.htm>

²¹ http://www.gov.cn/zwggk/2013-01/15/content_2312647.htm

²² Жаннур Ашигали. Малые народы КНР: неизвестный Китай. Как с ним быть? // Экономические стратегии - Центральная Азия. 2007, № 5.

²³ Коренкова О.О. Человеческий потенциал как основа модернизации современного китайского государства (социально-философский анализ). Дисс. ... к.философ.н. ЗабГУ. Чита. 2013, С. 54-58.

²⁴ <http://www.enu.kz/downloads/nauka/problemy-kommercializatsii.pdf>

²⁵ Москалев А.А. Дискуссии о национализме в КНР // Проблемы Дальнего Востока, 2001, № 3. (Moskalev A.A. Diskussii o natsionalizme v KNR. 2001, № 3) (in Russian)

²⁶ Булдакова В.Г. Указ. соч. С. 79.

²⁷ Чукэ У. Указ. соч.

²⁸ http://com/se/txt/2013-02/21/content_518866.htm